HTTPS://DOI.ORG/10.63546/3005-2246.2026.14.2.030

УДК 343.9
МРНТИ 10.77.51

МЫРЗАБАЕВ Нұрланәлі Қошқарұлы*
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының
Жетекші ғылыми қызметкері

АВГУСТХАН Сырым Августханұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты
Арнайы заң пәндері кафедрасының меңгерушісі,
философия докторы (PhD)

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЦИФРЛЫҚ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТЕНДІРІЛУІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ПЕН КРИМИНАЛИСТИКАНЫҢ ЖАҢА САНАТЫ РЕТІНДЕ: ҰҒЫМЫ, МАЗМҰНЫ ЖӘНЕ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР САУДАСЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАҒЫ МАҢЫЗЫ

Аңдатпа. Мақалада цифрлық орта жағдайында кәмелетке толмағандарды цифрлық криминалистикалық сәйкестендірудің қазіргі даму үрдістері қарастырылады. Цифрлық кеңістік бүгінгі таңда бір жағынан құқыққа қайшы әрекеттер жасалатын орта ретінде, екінші жағынан тұлғаны анықтау мен қылмыс жағдайларын қайта қалпына келтіруге мүмкіндік беретін негізгі ақпарат көзі ретінде сипатталады.

Зерттеуде дәстүрлі криминалистикалық сәйкестендіру әдістерінің тиімділігі біртіндеп төмендеп келе жатқаны көрсетіледі. Себебі дәлелдемелік мәні бар ақпараттың елеулі бөлігі электрондық форматқа өтіп, материалдық емес сипатқа ие болып келеді. Мұндай цифрлық іздер жоғары динамикалық, таралған және өзгеріске бейім болуымен ерекшеленеді, бұл оларды анықтау мен талдаудың жаңа әдістемелік тәсілдерін қажет етеді.

Кәмелетке толмағандардың цифрлық ортадағы құқықтық қорғалу мәселелеріне ерекше назар аударылады. Олардың құқықтарына қауіп төндіретін факторлар ретінде заңсыз тарту, дербес деректерді құқықсыз жинау және өзге де цифрлық ықпал ету түрлері көрсетіледі. Осыған байланысты кәмелетке толмағандарды қорғауға бағытталған кешенді цифрлық криминалистикалық сәйкестендіру жүйесін қалыптастыру қажеттілігі негізделеді.

Авторлық «ЦКИН» дефинициясы ұсынылады. Ол цифрлық технологияларды, арнайы техникалық құралдарды және ақпараттық дерекқорларды пайдалану арқылы кәмелетке толмағандарға қатысты құқыққа қайшы әрекеттерді мониторингтеу, тіркеу және алдын алу, сондай-ақ қауіп немесе төтенше жағдайлар кезінде олардың тұлғасын жедел анықтау мен құқықтарын қорғауға бағытталған шаралар жүйесі ретінде түсіндіріледі.

Қорытындылай келе, цифрлық криминалистикалық сәйкестендіру кәмелетке толмағандарды қорғау саласындағы дербес ғылыми бағыт ретінде қалыптасып келе жатқаны және оның әрі қарай теориялық тұрғыдан дамытылуы мен құқықтық деңгейде бекітілуі қажеттігі атап өтіледі.

Түйін сөздер: цифрлық трансформация, криминалистикалық сәйкестендіру, кәмелетке толмағандар, цифрлық іздер, киберқауіпсіздік, балалар құқықтарын қорғау, биометриялық технологиялар, криминалистика, цифрлық дәлелдемелер, балаларды қанаудың алдын алу.

* *Автор для корреспонденции: e-mail: nurlanali_myrzabaev86@mail.ru*

МЫРЗАБАЕВ Нурланали Кошкарович
Ведущий научный сотрудник
Академии правоохранительных органов
Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

АВГУСТХАН Сырым Августханулы
Заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин
Института послевузовского образования Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, доктор философии (PhD)

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК НОВАЯ КАТЕГОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ДЕТЬМИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития цифровой криминалистической идентификации несовершеннолетних в условиях трансформации цифровой среды и изменения характера следообразования. Подчеркивается, что цифровое пространство сегодня одновременно выступает как сфера совершения противоправных деяний и как основной источник информации, используемой для установления личности и реконструкции обстоятельств преступлений.

Анализируются проблемы применения традиционных методов криминалистической идентификации, которые утрачивают универсальность в связи с переходом значимой информации в нематериальную, электронную форму. Отмечается, что цифровые следы отличаются высокой динамичностью, распределенностью и уязвимостью к изменению, что требует разработки новых методологических подходов к их фиксации и анализу.

Особое внимание уделяется вопросам защиты несовершеннолетних в цифровой среде, где возрастают риски противоправного воздействия, включая вовлечение в незаконную деятельность, неправомерный сбор персональных данных и иные формы цифровой эксплуатации. В этой связи обосновывается необходимость формирования комплексной системы цифровой криминалистической идентификации, объединяющей технологические, правовые и организационные механизмы.

В работе предлагается авторская дефиниция ЦКИН, под которой понимается система мероприятий, основанная на использовании цифровых технологий, специализированных устройств и баз данных, направленная на мониторинг, фиксацию и предотвращение противоправных действий в отношении несовершеннолетних, а также их оперативную идентификацию и защиту в условиях угроз и чрезвычайных ситуаций.

Делается вывод о том, что цифровая криминалистическая идентификация несовершеннолетних формируется как самостоятельное научное направление, требующее дальнейшего теоретического осмысления и нормативного закрепления в системе уголовного права и криминалистики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, криминалистическая идентификация, несовершеннолетние, цифровые следы, кибербезопасность, защита прав детей, биометрические технологии, криминалистика, цифровые доказательства, профилактика эксплуатации детей.

MYRZABAYEV Nurlanali Koshkaruly
Senior Research Fellow of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan

AVGUSTKHAN Syrym Avgustkhanuly
PhD doctor in the specialty «Jurisprudence»,Head of the Department of the Department of Special Legal disciplines of the Institute of Postgraduate Education Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan

DIGITAL FORENSIC IDENTIFICATION OF MINORS AS A NEW CATEGORY OF CRIMINAL LAW AND CRIMINALISTICS: CONCEPT, CONTENT AND ITS ROLE IN COUNTERING CHILD TRAFFICKING

Abstract. In recent years, the digital transformation of social relations has significantly reshaped not only communication and socio-economic processes, but also the functioning of legal institutions. The digital environment has evolved into an independent sphere of social interaction, generating new forms of behavior, including criminal activity. This shift is particularly evident in relation to minors, who increasingly become victims of online exploitation, manipulation, and illegal data collection.

The article examines the transformation of forensic identification under conditions of digitalization, with a special focus on minors. It is shown that traditional approaches to forensic identification are gradually losing their effectiveness, as a significant part of evidentiary information now exists in electronic form. Digital traces are characterized by mobility, fragmentation, and dependence on technical systems, which complicates their detection and analysis using classical forensic methods.

Special attention is paid to the need for a new conceptual framework for identifying minors in the digital environment. The study substantiates the formation of a separate scientific direction – digital forensic identification of minorsas a complex system that combines legal, forensic, and technological components. This system is aimed not only at establishing identity but also at preventing unlawful actions and ensuring the protection of children's rights in conditions of risk.

The research also emphasizes the importance of compliance with legal and ethical standards, particularly in relation to personal data protection and the privacy of minors. Effective implementation of digital identification technologies requires qualified specialists and strong interagency cooperation between law enforcement bodies, guardianship authorities, and social services.

As a result, the article proposes the introduction of the author's definition of «Digital Criminal Identification of Minors» as a system of measures based on the use of digital technologies, specialized devices, and databases aimed at monitoring, recording, preventing unlawful actions against minors, and ensuring their prompt identification and protection in emergency and high-risk situations.

Keywords: Digital transformation, forensic identification, minors; digital traces, cybersecurity, child protection, biometric technologies, criminalistics, digital evidence, prevention of child exploitation.

Введение

Цифровая трансформация общественных отношений в последние десятилетия приобрела устойчивый и, по сути, необратимый характер, затронув не только социально-экономические процессы, но и базовые институты правовой системы. В научной литературе справедливо отмечается, что цифровая среда перестала быть вспомогательным пространством коммуникации и превратилась в самостоятельную сферу общественных отношений, обладающую собственными закономерностями функционирования. Данный тезис, в частности, прослеживается в работах представителей современной криминалистической школы, исследующих трансформацию следовой картины преступления в условиях цифровизации.

Особую остроту приобретает вопрос защиты несовершеннолетних. Практика органов полиции показывает, что именно данная категория лиц все чаще становится объектом противоправных посягательств в Интернете, включая вовлечение в противоправную деятельность, психологическое давление, незаконный сбор персональных данных и иные формы цифрового воздействия. При этом цифровая среда формирует принципиально новые условия соверше-

ния преступлений, в которых традиционные криминалистические закономерности проявляются в трансформированном виде.

Существенным является и то обстоятельство, что преступность в цифровой сфере уже не ограничивается механическим переносом классических составов в онлайн-пространство. Все более отчетливо проявляются новые формы противоправного поведения, связанные с использованием алгоритмов обработки больших данных, средств анонимизации, социальных платформ и мессенджеров. В этих условиях традиционные подходы к установлению личности, основанные на материальных следах и классических идентификационных признаках, утрачивают прежнюю универсальность.

Как справедливо отмечается в криминалистической доктрине, идентификация всегда была ядром криминалистического познания. Однако сегодня это ядро претерпевает существенную трансформацию. Электронные следы, цифровые профили, данные геолокации, биометрические параметры и поведенческие паттерны формируют качественно иной информационный массив, который в значительной степени отличается от традиционных следов преступления по своей динамичности, распределенности и уязвимости к модификации.

Особенно сложным с практической точки зрения является установление личности несовершеннолетних в цифровой среде. Значительная часть цифровых следов детей носит фрагментарный характер, распределена между различными платформами и нередко создается без полного осознания последствий самим пользователем. Это обстоятельство существенно осложняет как процесс фиксации информации, так и ее последующую криминалистическую интерпретацию.

Следует отметить, что существующие научные подходы к криминалистической идентификации в значительной степени формировались в условиях, когда цифровая среда не обладала сегодняшней степенью распространенности. В результате наблюдается определенный методологический разрыв между классическими положениями криминалистики и современными потребностями следственной практики. На это обращают внимание и отдельные казахстанские исследователи, указывая на необходимость адаптации понятийного аппарата криминалистики к условиям цифровой реальности.

В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости формирования самостоятельного научного направления – цифровой криминалистической идентификации несовершеннолетних, которая должна рассматриваться не как частный случай общей идентификации, а как специфическая система установления личности, учитывающая особенности цифрового следообразования и повышенные гарантии прав ребенка.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется необходимостью переосмысления традиционных криминалистических конструкций с учетом современных технологических условий. В юридической науке до настоящего времени отсутствует единый подход к пониманию цифровой криминалистической идентификации детей как самостоятельной категории, обладающей собственной структурой и функциональным содержанием, что затрудняет как теоретическое осмысление, так и практическую реализацию соответствующих механизмов.

Практика расследования преступлений в цифровой среде подтверждает, что значительная часть идентификационно значимой информации существует исключительно в электронном виде, при этом отличается высокой степенью изменчивости и может быть оперативно удалена или модифицирована. Это требует не только совершенствования технических средств криминалистического анализа, но и развития понятийного аппарата науки, способного адекватно отражать специфику новых форм следообразования.

В этой связи возникает необходимость в разработке научно обоснованной категории, позволяющей системно описывать процессы установления личности ребенка в цифровой среде с учетом как правовых гарантий его защиты, так и технологических возможностей современной криминалистики.

Цель настоящей статьи заключается в научном обосновании и формировании авторской дефиниции цифровой криминалистической идентификации детей, а также определении ее места в системе уголовно-правовых и криминалистических знаний.

Материалы и методика

Методологическую основу исследования составляют диалектический подход, позволяющий рассматривать цифровую криминалистическую идентификацию в развитии

и во взаимосвязи с изменениями в правовой и технологической среде, а также системный анализ, благодаря которому данное явление воспринимается как единое целое, включающее правовые, криминалистические и информационные элементы.

В работе также применяются сравнительно-правовой и формально-юридический методы, что дает возможность сопоставить различные нормативные подходы и уточнить содержание ключевых понятий, используемых в уголовно-правовой и криминалистической доктрине. Использование указанных методов позволяет уйти от узкого, изолированного рассмотрения проблемы и оценить ее в более широком контексте – на стыке уголовного права, криминалистики и информационных технологий. Такой подход важен, поскольку цифровая среда существенно изменила характер следообразования и способы получения идентификационно значимой информации, что требует более гибкого научного анализа.

Эмпирическую основу исследования составляют нормы законодательства Республики Казахстан, регулирующие вопросы защиты несовершеннолетних и противодействия преступлениям в цифровой среде, а также международные правовые акты, закрепляющие общие стандарты охраны прав ребенка в информационном пространстве.

Дополнительно использованы научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам цифровой криминалистики, криминалистической идентификации и информационной безопасности, что позволило сформировать более полное и сбалансированное представление о состоянии рассматриваемой проблемы.

Научная новизна работы заключается в разработке авторского подхода к пониманию цифровой криминалистической идентификации несовершеннолетних как самостоятельной категории уголовного права и криминалистики. Обосновывается необходимость ее выделения в отдельное научное направление, предлагается авторская дефиниция, а также раскрываются структурные элементы данного явления. Впервые акцентируется внимание на комплексной природе цифровой идентификации несовершеннолетних, объединяющей технологические, правовые и криминалистические компоненты в единую систему.

Понятие и сущность цифровой криминалистической идентификации

Криминалистическая идентификация несовершеннолетних традиционно рассматривается в юридической науке как один из базовых и наиболее разработанных методов установления обстоятельств преступления. В классической доктрине, представленной в работах Кубанова В. В., она понимается как процесс установления тождества объектов на основе их признаков, проявляющихся в следах и иных материально фиксированных отображениях. При этом идентификация включает последовательные стадии – обнаружение объектов, их исследование, сравнительное сопоставление и оценку полученных результатов, что позволяет прийти к обоснованному выводу о наличии либо отсутствии тождества [1].

В рамках данного подхода выделяются идентифицируемые и идентифицирующие объекты, в том числе несовершеннолет-них. К первым традиционно относятся лица, предметы материального мира, участки местности и иные элементы объективной действительности, связанные с событием преступления. Ко вторым – следы различного происхождения, включая следы рук, ног, орудий преступления, а также их копии и экспериментальные образцы, используемые для сравнительного исследования. Подобная система долгое время обеспечивала устойчивость криминалистической методологии и ее практическую применимость в расследовании преступлений.

Однако развитие информационных технологий и переход к цифровым формам взаимодействия существенно изменили характер следообразования. Как отмечается в современных исследованиях, в частности у Савенкова А. Н. и Россинской Е. Р., цифровая среда формирует качественно новый тип следов, существующих исключительно в электронной форме. Такие следы отличаются изменчивостью, распределенностью и зависимостью от программно-аппаратных средств фиксации, что существенно осложняет их использование в рамках традиционных криминалистических процедур [2].

В этой связи особую значимость приобретает развитие биометрических и цифровых методов установления личности несовершеннолетних. По мнению Нурдыева М. Х., внедрение биометрических технологий расширяет возможности идентификации, дополняя классические подходы современными средствами цифрового анализа. Это свидетельствует о постепенном формировании гибридной модели криминалистической идентификации, в которой традиционные и цифровые методы используются совместно [3].

Особого внимания заслуживает проблема идентификации несовершеннолетних в цифровой среде. Их цифровое поведе-ние характеризуется высокой степенью фрагментарности и опосредованностью действиями различных онлайн-платформ, что затрудняет формирование целостного идентификационного профиля. В результате значительная часть информации, имеющей значение для установления личности, носит разрозненный характер и требует комплексного анализа с использованием как правовых, так и технологических инструментов.

В этой связи исследователи обращают внимание на то, что неблагополучие в семейной среде, недостаточный уровень родительской ответственности и противоречия в системе правового регулирования выступают одними из ключевых факторов, влияющих на формирование девиантного поведения несовершеннолетних и рост их виктимизации в современном обществе [4].

Таким образом, можно констатировать, что современная криминалистика находится в стадии существенной трансформации, связанной с переходом от преимущественно материально-следовой модели идентификации к комплексной системе, учитывающей цифровые и поведенческие данные. Данная тенденция требует дальнейшего теоретического осмысления и адаптации традиционных криминалистических конструкций к условиям цифровой реальности, особенно в контексте защиты прав несовершеннолетних.

Обсуждение

Цифровая криминалистическая идентификация несовершеннолетних (далее по тексту – ЦКИН) в современных условиях рассматривается как один из значимых инструментов противодействия торговле детьми и иным формам их незаконной эксплуатации. Ее актуальность обусловлена тем, что цифровая среда одновременно выступает как пространство вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность и как источник информации, позволяющий фиксировать и анализировать их цифровые следы, имеющие значение для установления обстоятельств совершенных деяний.

Современные исследования и практические подходы указывают на возрастающую роль биометрических технологий, элементов цифрового мониторинга и методов автоматизированной обработки данных. Их использование позволяет расширить традиционные возможности установления личности несовершеннолетнего и выстраивать более оперативные механизмы реагирования на потенциальные угрозы, включая незаконное перемещение, вербовку, эксплуатацию и иные формы противоправного воздействия.

Основная задача внедрения цифровой идентификации в данной сфере заключается в формировании устойчивой системы установления личности ребенка, которая одновременно выполняет превентивную и защитную функции. Для этого требуется создание защищенных информационных массивов, развитие межведомственного обмена данными, а также применение аналитических алгоритмов, обеспечивающих сопоставление и обработку информации. Эффективность такой системы определяется не только уровнем технологического развития, но и степенью ее согласованности с правовыми и организационными механизмами.

При этом использование цифровых инструментов в криминалистической идентификации несовершеннолетних невозможно рассматривать вне правовых и этических ограничений. Ключевое значение приобретают вопросы защиты персональных данных, недопущения их неправомерного использования и соблюдения права ребенка на неприкосновенность частной жизни. Указанные требования должны учитываться на всех стадиях работы с информацией – от ее сбора до хранения, обработки и анализа.

Отдельного внимания требует кадровое обеспечение данной сферы. Применение цифровых криминалистических технологий предполагает наличие специалистов, обладающих компетенциями работы с информационными системами и способных корректно интерпретировать полученные данные в рамках уголовно-правовой и криминалистической оценки. Наряду с этим важным условием остается развитие устойчивого межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, органами опеки и социальными службами.

Практика отдельных государств, включая опыт Республики Казахстан, свидетельствует о постепенном внедрении цифровых решений в систему учета и защиты несовершеннолетних. Вместе с тем эффективность таких инициатив во многом зависит от их адаптации к региональным условиям и особенностям правоприменительной практики, что требует дальнейшей доработки нормативной и организационной базы.

В данном контексте ЦКИН следует рассматривать не как узко технический инструмент, а как элемент более широкой системы противодействия торговле детьми. В этой системе технологические средства дополняют правовые, организационные и социальные меры, формируя комплексный подход, ориентированный не только на выявление, но и на предупреждение противоправных действий.

Правовое регулирование цифровой идентификации несовершеннолетних опирается на международные стандарты защиты прав ребенка. Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) закрепляет приоритет наилучших интересов ребенка и требует, чтобы любые меры, включая использование цифровых технологий, обеспечивали защиту его прав и исключали эксплуатацию, насилие и дискриминацию. Факультативный протокол к конвенции усиливает обязательства государств по предупреждению и пресечению торговли детьми, а также по их защите и реабилитации[2].

Отдельное значение имеют международные подходы к обработке персональных данных несовершеннолетних. Так, Общий регламент по защите данных Европейского союза (GDPR) рассматривает детей как особую категорию субъектов персональных данных, устанавливая повышенные требования к их защите, включая ограничение обработки информации и необходимость получения согласия в установленной форме.

Современные исследования в области цифровой криминалистики показывают, что использование цифровых идентификационных технологий выходит далеко за рамки исключительно установления личности несовершеннолетнего. Как отмечают Smith и Roberts, такие технологии позволяют не только фиксировать идентификационные данные, но и обеспечивают межведомственный обмен информацией, что особенно важно при выявлении повторных случаев эксплуатации детей и формировании доказательственной базы. В результате цифровая идентификация приобретает двойственный характер: она одновременно выступает как средство установления личности и как инструмент превентивного реагирования на противоправные действия [5].

Подобные подходы находят подтверждение и в материалах международных организаций. Так, UNODC указывает на необходимость интеграции цифровых идентификаторов в системы межведомственного взаимодействия, обеспечивающие координацию правоохранительных, социальных и медицинских структур. В исследованиях FRA также подчеркивается, что цифровые технологии позволяют не только выявлять уязвимые категории несовершеннолетних, но и своевременно организовывать их защиту, снижая риск утраты значимой информации и повышая эффективность социальной поддержки.

Практическое значение цифровой криминалистики в делах, связанных с торговлей детьми, подтверждается научными работами Романова А. В., который отмечает повышение качества доказательственной базы за счет более точной фиксации и анализа цифровых данных. Это способствует повышению эффективности уголовного преследования и снижению латентности подобных преступлений [6].

С социально-правовой точки зрения World Bank Group обращает внимание на то, что цифровая идентификация расширя-ет доступ несовершеннолетних и их семей к государственным и социальным услугам, а также повышает прозрачность взаимодействия с государственными структурами. Тем самым цифровые технологии выполняют не только правоохранительную, но и социально-защитную функцию.

Значение межведомственной координации в условиях цифровой среды подчеркивается в работах Медведева С. С. и Петровой И. Н., которые отмечают, что объединение информационных ресурсов различных структур существенно повышает эффективность противодействия торговле детьми и иным формам их эксплуатации [7]. В международной практике, включая материалы Interpol, также подтверждается, что цифровые системы способствуют более оперативному выявлению преступлений и повышению результативности профилактических мероприятий.

Вместе с тем внедрение цифровых технологий требует строгого соблюдения правовых и этических ограничений. Как отмечает Горбачев В. В., ключевым условием эффективного применения цифровой идентификации является формирование надежной нормативной базы, обеспечивающей защиту персональных данных и соблюдение прав ребенка. Баланс между технологической эф-

[2] *Конвенция ООН о правах ребёнка принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблей от 20 ноября 1989 года, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml?ysclid=mpb7pv8hmv944797843.*

фективностью и гарантиями прав личности в данном случае имеет принципиальное значение [8].

Обобщая изложенное, следует отметить позицию UNICEF, согласно которой цифровая идентификация рассматривается как элемент комплексной системы защиты детей, обеспечивающей координацию действий государственных и международных структур и формирование устойчивой среды безопасности для несовершеннолетних[3].

В этой связи цифровая криминалистическая идентификация детей приобретает самостоятельное научное значение и требует дальнейшего теоретического осмысления. Отсутствие единого понятийного аппарата в уголовно-правовой и криминалистической науке обусловливает необходимость внедрения авторской дефиниции ЦКИН, позволяющей системно описать совокупность процессов идентификации, мониторинга и защиты несовершеннолетних в цифровой среде.

Введение данной дефиниции обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего существующая терминология не в полной мере отражает комплексный характер современных цифровых технологий, применяемых в сфере защиты детей. Кроме того, ее формализация создает основу для разработки единых научных и нормативных подходов, а также методических рекомендаций для практических органов [9].

Важно подчеркнуть, что ЦКИН не ограничивается исключительно технической идентификацией личности. Данная категория охватывает более широкий круг задач, включая мониторинг цифровой активности, выявление признаков противоправного воздействия и оперативное реагирование на угрозы. В этом смысле речь идет о комплексной системе, объединяющей криминалистические, правовые и технологические элементы [10].

Таким образом, внедрение авторской дефиниции ЦКИН представляется закономерным этапом развития криминалистической и уголовно-правовой науки. Она позволяет систематизировать накопленные научные представления и создать теоретическую основу для более эффективного применения цифровых технологий в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Обсуждение и результаты

Анализ показал, что ЦКИН формируется как самостоятельное направление криминалистики, что обусловлено изменением характера следообразования в цифровой среде, где значительная часть информации о личности существует в электронном виде.

Установлено, что применение биометрических технологий, средств цифрового мониторинга и автоматизированной обработки данных расширяет возможности установления личности несовершеннолетних и позволяет своевременно выявлять угрозы, включая случаи незаконной эксплуатации и перемещения детей. Эффективность этих инструментов во многом определяется уровнем межведомственного взаимодействия и качеством обмена информацией.

Показано, что цифровая идентификация в современных условиях выполняет не только установочную, но и превентивную функцию, позволяя выявлять риски на ранних стадиях. Тем самым формируется более широкий подход, в рамках которого идентификация включается в систему предупреждения правонарушений [11].

Отмечено, что использование цифровых технологий требует строгого соблюдения правовых и этических требований, прежде всего в части защиты персональных дан-ных несовершеннолетних и обеспечения их конфиденциальности.

Выявлено, что результативность внедрения ЦКИН зависит от уровня профессиональной подготовки специалистов и налаженности взаимодействия между правоохранительными органами, органами опеки и социальными службами.

Анализ международных и нормативных актов показал наличие общих принципов защиты детей в цифровой среде, однако специфика цифровой криминалистической идентификации отражена недостаточно полно, что указывает на пробел в правовом и понятийном регулировании.

Обоснована необходимость введения понятия ЦКИН как комплексной категории, охватывающей идентификацию, анализ цифровых следов, мониторинг и защиту несовершеннолетних. Это позволяет систематизировать подходы и точнее описывать процессы в данной сфере.

В целом цифровая криминалистическая идентификация рассматривается как элемент системы защиты детей, сочетающий технические, правовые и организационные механизмы и требующий дальнейшего научного и нормативного развития.

[3] *Анализ положения детей и подростков в Казахстане: 2024, https://www.unicef.org/kazakhstan/media/13631/file/2025%20SitAn_Summary%20report_final_Rus%20(21%20Sept%202025).pdf.pdf*

Проведенное исследование позволя-ет констатировать, что цифровая криминалистическая идентификация несовершеннолетних развивается как реакция на качественные изменения в структуре современного следообразования. Цифровая среда сегодня выступает не только пространством совершения противоправных деяний, но и основным источником информации, необходимой для установления личности и реконструкции обстоятельств событий.

Анализ показал, что традиционные подходы к криминалистической идентификации постепенно утрачивают универсальность, поскольку значительная часть значимых следов существует в нематериальной, цифровой форме. Электронные данные характеризуются высокой динамичностью, распределенностью и зависимостью от технических средств фиксации, что требует пересмотра методологических основ их использования.

В этих условиях в целях усиления профилактических мер и обеспечения единообразного подхода к идентификации и защите прав несовершеннолетних предлагается внедрение авторской дефиниции ЦКИН в науку уголовного права и криминалистики. Под цифровой криминалистической идентификацией несовершеннолетних понимается система мероприятий, основанная на использовании специализированных технических средств (цифровых устройств, микрочипов и баз данных), направленная на мониторинг, фиксацию и предотвращение противоправных действий в отношении несовершеннолетних, а также на оперативную идентификацию и защиту их прав в условиях угроз и чрезвычайных ситуаций.

Заключение

Современное развитие цифровой криминалистической идентификации несовершеннолетних обусловлено трансформацией самой природы следообразования в условиях цифровой среды. Цифровое пространство одновременно выступает как сфера возможного совершения противоправных деяний и как источник информации, позволяющий выявлять, фиксировать и анализировать следы, имеющие значение для установления личности и реконструкции событий.

Проведенный анализ свидетельствует, что классические подходы к криминалистической идентификации постепенно утрачивают свою универсальность. Существенная часть значимой информации существует в электронной форме и характеризуется изменчивостью, распределенностью и зависимостью от программно-технических средств фиксации. Данные особенности требуют пересмотра методологических основ работы с цифровыми следами и выработки новых инструментов их обработки и интерпретации.

В этих условиях особое значение приобретает формирование комплексной системы цифровой криминалистической идентификации несовершеннолетних. Такая система предполагает использование специализированных технических средств, включая цифровые устройства, микрочипы и интегрированные базы данных, а также применение аналитических алгоритмов для мониторинга, фиксации и предотвращения противоправных действий. Важным элементом выступает также обеспечение оперативной идентификации несовершеннолетних и их защиты в условиях чрезвычайных ситуаций и повышенных рисков.

Отдельного внимания требует правовое и этическое сопровождение внедрения подобных технологий. Их использование должно осуществляться при строгом соблюдении принципов защиты персональных данных, неприкосновенности частной жизни и приоритета интересов ребенка. Наряду с этим необходима подготовка специалистов, способных работать с цифровыми криминалистическими системами, а также развитие устойчивого межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, органами опеки и социальными службами.

На основе проведенного анализа предлагается закрепление в научном и правовом обороте авторской дефиниции ЦКИН, под которой понимается система мероприятий, основанная на использовании цифровых технологий, специализированных устройств и информационных баз данных, направленная на мониторинг, фиксацию и предотвращение противоправных действий в отношении несовершеннолетних, а также на их оперативную идентификацию и обеспечение защиты прав в условиях угроз и чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, цифровая криминалистическая идентификация несовершеннолетних формируется как самостоятельное направление, объединяющее технические, правовые и организационные элементы, ориентированные на повышение эффективности защиты детей в условиях цифровой трансформации общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кубанов В.В. Проблемные вопросы идентификационных исследований в криминалистической деятельности // Вестник Самарского юридического института. – 2010. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-identifikatsionnyh-issledovaniy-v-kriminalisticheskoy-deyatelnosti. (дата обращения: 07.05.2026).

2. Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sobiraniya-tsifrovyh-sledov-prestupleniy-iz-sotsialnyh-setey-i-messendzherov. (дата обращения: 07.05.2026).

3. Нурлыева М.Х. Проблемы и перспективы использования биометрии для идентификации личности // Ceteris Paribus. – 2025. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-biometrii-dlya-identifikatsii-lichnosti. (дата обращения: 07.05.2026).

4. Мусабаев М.К. Ювенальная политика государства: защита прав и законных интересов несовершеннолетних в Казахстане // Вестник Академии правосудия. – 2023. – № 4 (4). – С. 56–67.

5. Smith J., Roberts K. Technological Advances in Combating Child Trafficking: The Role of Digital Identification // International Journal of Child Protection. – 2022. – Vol. 10. – No. 1. – P. 78–94.

6. Романов А.В. Цифровая криминалистика и ее применение в расследовании преступлений против несовершеннолетних // Право и безопасность. – 2022. – № 3. – С. 112–124.

7. Медведев С.С., Петрова И. Н. Межведомственное взаимодействие при использовании цифровых идентификаторов в системе защиты прав детей // Информационные технологии в правоохранительной деятельности. – М.: Юриспруденция, 2023. – С. 56–70.

8. Горбачев В.В. Правовые и технические аспекты применения цифровой идентификации в работе социальных служб // Социальная безопасность. – 2023. – № 4. – С. 98–107.

9. Баргаринов А.Р. О криминалистической характеристике транснациональных преступлений экстремистского характера (по материалам Республики Казахстан) // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2019. – № 2. – С. 55–61.

10. Биржанов К.К., Ханов Т.А. Криминалистическая характеристика личности скотокрада: по материалам Республики Казахстан // Юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 30–36.

11. Сулейменов Е.О. Криминалистика: учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2018. – 304 с.

REFERENCES:

1. Kubanov V.V. Problem issues of identification research in criminalistics // Bulletin of the Samara Law Institute. – 2010. – No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-identifikatsionnyh-issledovaniy-v-kriminalisticheskoy-deyatelnosti. (access date: 07.05.2026).

2. Rossinskaya E.R., Saakov T.A. Problems of collecting digital traces of crimes from social networks and messengers // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – No. 3 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sobiraniya-tsifrovyh-sledov-prestupleniy-iz-sotsialnyh-setey-i-messendzherov. (access date: 07.05.2026).

3. Nurlyeva M. Kh. Problems and prospects of using biometrics for personal identification // Ceteris Paribus. – 2025. – No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-ispolzovaniya-biometrii-dlya-identifikatsii-lichnosti. (access date: 07.05.2026).

4. Musabaev M.K. Juvenile policy of the state: protection of rights and legitimate interests of minors in Kazakhstan // Bulletin of the Academy of Justice. – 2023. – No. 4 (4). – P. 56–67.

5. Smith J., Roberts K. Technological Advances in Combating Child Trafficking: The Role of Digital Identification // International Journal of Child Protection. – 2022. – Vol. 10. – No. 1. – P. 78–94.

6. Romanov A.V. Digital criminology and its application in the investigation of crimes against minors // Law and Security. – 2022. – No. 3. – P. 112–124.

7. Medvedev S.S., Petrova I. N. Interagency cooperation in the use of digital identifiers in the system of child protection // Information Technologies in Law Enforcement. – Moscow: Jurisprudence, 2023. – P. 56–70.

8. Gorbachev V.V. Legal and technical aspects of digital identification in social services // Social Security. – 2023. – No. 4. – P. 98–107.

9. Bargarinov A.R. On the criminalistic characteristics of transnational extremist crimes (based on materials from the Republic of Kazakhstan) // Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies. – 2019. – No. 2. – P. 55–61.

10. Birzhanov K.K., Khanov T.A. Criminalistic characteristics of cattle rustler personality: based on materials from the Republic of Kazakhstan // Legal Bulletin. – 2020. – No. 1. – P. 30–36.

11. Suleimenov E.O. Criminalistics: textbook. – Almaty: Zheti Zhargy, 2018. – 304 p.